

УДК 323

Оригинальное исследование

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1084-1094

К вопросу об обеспечении биологического суверенитета Российской Федерации

Белащенко Д.А. , Шоджонов И.Ф.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,

Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

dmi-belashhenko@yandex.ru, shodzhonov@inbox.ru

Аннотация. Представленное исследование направлено на изучение современных факторов риска и угроз для биологической безопасности Российской Федерации. Также авторы, анализируя институциональную основу обеспечения биобезопасности государства, рассматривают уровень развития биологического суверенитета России. В рамках системно-структурного подхода при изучении затрагиваемой темы авторы прибегают к сравнительному анализу, выявляя плюсы и минусы сторонних подходов к обеспечению биологической безопасности. В исследовании выявлены ключевые угрозы, слабые и сильные стороны системы биологической безопасности РФ, а также предложены варианты её усиления в целях повышения уровня обеспечения полноценного биологического суверенитета.

Ключевые слова: биологическая безопасность, национальная безопасность, биологические угрозы, когнитивные угрозы, методы реагирования, постсоветское пространство

Финансирование: Исследование выполнено в рамках гос. задания Н-024-0_2023-2025 (FSWR-2023-0033).

Для цитирования: Белащенко Д.А., Шоджонов И.Ф. 2023. К вопросу об обеспечении биологического суверенитета Российской Федерации. *Via in tempore. История. Политология*, 50(4): 1084–1094. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1084-1094

Revisiting the Guarantees of the Bio-Political Sovereignty of the Russian Federation

Dmitry A. Belashchenko , Imomidin F. Shodzhonov

National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russia

dmi-belashhenko@yandex.ru, shodzhonov@inbox.ru

Abstract. The presented research is aimed at studying modern risk factors and threats to the biological security of the Russian Federation. Also, the authors, analyzing the institutional framework for ensuring the biosecurity of the state, consider the level of development of Russia's biological sovereignty. Within the framework of a system-structural approach, in the study of the topic, the authors resort to comparative analysis, identifying the pros and cons of other states approaches to ensuring biological security. The study identifies the institutional foundations for ensuring the biological sovereignty of the Russian Federation, categorizes the levels and types of threats to national security in the context of the actualization of a significant number of bio-political problems. The study also reveals the key threats, weaknesses and strengths of the biological security system of the Russian Federation, and also suggests options for strengthening it in order to increase the level of ensuring full-fledged biological sovereignty.

© Белащенко Д.А., Шоджонов И.Ф., 2023

Keywords: biological security, national security, biological threats, cognitive threats, response methods, post-Soviet space

Funding: The study was carried out within the framework of the state task N-024-0_2023-2025 (FSR-2023-0033).

For citation: Belashchenko D.A., Shodzhonov I.F. 2023. Revisiting the Guarantees of the Bio-Political Sovereignty of the Russian Federation. *Via in tempore. History and political science*, 50(4): 1084–1094 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1084-1094

Введение

Биологическая политика, борьба с биологическими угрозами и обеспечение биологической безопасности являются важными аспектами деятельности многих современных государств. Не является исключением и Российская Федерация, о чем свидетельствуют, в частности, совершенствование в последние годы нормативно-правовой базы в данной сфере, разработка новых и дополнение существующих систем противостояния реальным и потенциальным вызовам и рискам, активное обсуждение «биотематики» в научном сообществе и постепенное ее внедрение в информационное пространство [Белогорцев, Римский, 2020]. В то же время, на наш взгляд, наиболее актуальным и не имеющим на данный момент четкого, однозначного ответа является вопрос о наличии у России в современных внутри- и внешнеполитических условиях полноценного и всеобъемлющего биологического суверенитета. Безусловно, данная тема для нашей страны является новой и мало разработанной в научных публикациях, однако необходимость его обеспечения в последнее время обсуждается на уровне политического истеблишмента [Яровая, 2022; Попова, 2023].

В связи с этим большую, если не определяющую роль в контексте обеспечения биологического суверенитета приобретают существующие возможности России противостоять реальным и потенциальным биологическим угрозам (в том числе на уровне предотвращения), а также способность предупреждать и купировать биологические риски. Необходимо разделять две данные категории. Для этого обратимся к Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации», где даются определения, отражающие, соответственно, понимание и наполнение данных категорий. Под «биологической угрозой (опасностью)» в нем понимается «наличие потенциально опасных биологических объектов, а также наличие внутренних (находящихся на территории Российской Федерации) и внешних (находящихся за пределами территории Российской Федерации) опасных биологических факторов, способных привести к возникновению и (или) распространению заболеваний с развитием эпидемий, эпизоотии, эпифитотий, массовых отравлений, превышению допустимого уровня биологического риска». В свою очередь, «биологический риск» – это «вероятность причинения вреда (с учетом его тяжести) здоровью человека, животным, растениям и (или) окружающей среде в результате воздействия опасных биологических факторов» [Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ].

В связи с тем, что в тексте ФЗ приведен достаточно обширный перечень биологических угроз (11 позиций), не являющийся, однако, исчерпывающим, более оптимальным представляется подход с объединением биологических угроз и рисков в несколько больших групп (блоков), пусть и с некоторой долей условности:

Блок 1. Инфекционные болезни (нозологии). Эпидемии, эпизоотии и эпифитотии.

Блок 2. Биоугрозы в рамках военного фактора: от разработки биологического и иных (климатическое, генетическое) видов оружия до их непосредственного применения на поле боя. Сюда же относится также деятельность различных биологических лабораторий (например, на территории постсоветского пространства).

Блок 3. Биологический терроризм и саботаж.

Блок 4. Биоугрозы, являющиеся последствиями природных и техногенных катастроф, а также возникающие в результате природных или искусственных процессов (климатические изменения, опустынивание, заболачивание и т. д.).

Блок 5. Использование генно-модифицированных организмов в сфере производства продуктов.

Блок 6. Последствия регулярного употребления «нездоровых» продуктов питания.

Блок 7. Когнитивные угрозы [Онищенко, Попова, Топорков и др., 2015; Орехов, Яворский, 2020].

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает обеспечение биологического суверенитета Российской Федерации в условиях перманентной эволюции биологических угроз. Методологическая основа исследования заключается в системно-структурном и институциональном подходе к изучению предложенной проблематики. Исследование было выполнено в соответствии с принципами системности, которые предполагают комплексное рассмотрение процессов с учетом ключевых факторов их развития. Авторы прибегают также к таким общенаучным методам, как анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция, обобщение, систематизация.

Результаты и их обсуждение

Опираясь на текст Федерального закона от № 492-ФЗ, необходимо обратиться к самому термину «биологическая безопасность». В документе отмечено, что это – «состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска» [Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ]. Данное определение, несмотря на его доктринальный характер, остается в рамках обсуждения в академическом сообществе. Не существует четкого понимания, является ли биологическая безопасность самостоятельным видом безопасности или же выступает в качестве вытекающего из другой, более обширной по своему охвату области.

В нашем понимании биологическая безопасность вполне способна выступать самостоятельной сферой, в первую очередь благодаря наличию собственного спектра затрагиваемых форм общественных отношений. К ним можно отнести те самые риски и угрозы, являющиеся следствием реализации коммуникации между обществом и окружающей средой. Кроме того, биологическая безопасность ввиду своей специфики имеет прямой выход на международную арену, соответственно, сфера затрагиваемых общественных отношений перетекает на более высокий уровень в межправительственное и межгосударственное взаимодействие.

Стоит отметить, что необходимость выделения биологической безопасности в отдельное поле исследования определяется высокой степенью непредсказуемости последствий её нарушения. Биологические угрозы и риски являются наименее поддающимися предупреждению ввиду постоянной эволюции опасных для человеческого вида патогенов, вирусов и инфекций. В данном вопросе можно провести сравнение с экологической безопасностью, где следствие взаимодействия человека и окружающей среды является более очевидным и поддающимся предсказанию. Так, например, обмеление рек ввиду постройки ГЭС или любого другого гидротехнического проекта одной из стран региона может вызвать серьезные проблемы в сельском хозяйстве и электроэнергетике в сопредельных странах.

Исходя из вышесказанного, необходимо понимание того, кто в Российской Федерации отвечает за обеспечение биологической безопасности. К таким органам государственной власти относятся:

1. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) – осуществляет контроль и надзор за безопасностью пищевых продуктов, включая генетически модифицированные организмы (ГМО), их производством, обращением и использованием.

2. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) – отвечает за контроль и надзор за безопасностью животных, растений и продуктов их происхождения, включая генетически модифицированные организмы.

3. Министерство здравоохранения Российской Федерации – осуществляет контроль и надзор за безопасностью медицинских биологических препаратов, включая генетически модифицированные организмы, используемые в медицине.

4. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации – отвечает за контроль и надзор за безопасностью окружающей среды, включая оценку воздействия на окружающую среду генетически модифицированных организмов.

5. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) – осуществляет мониторинг и оценку состояния окружающей среды, включая контроль за распространением и воздействием генетически модифицированных организмов.

6. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) – отвечает за регистрацию и защиту интеллектуальной собственности, включая патентование генетически модифицированных организмов и технологий.

7. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации – отвечает за разработку и реализацию политики в области биотехнологий, включая генетически модифицированные организмы.

К спектру инструментов для обеспечения собственной биологической безопасности нашей страны в современных условиях можно отнести:

1. Медицинскую систему: Россия имеет развитую медицинскую систему, включая государственные и частные медицинские учреждения, больницы, лаборатории и медицинский персонал, способный обнаруживать, диагностировать и лечить инфекционные заболевания. Тем не менее медицинская система Российской Федерации на данный момент испытывает некоторые кризисные тенденции. Так, например, по данным Росстата, опубликованным в сборнике «Здравоохранение в России – 2021», число больничных организаций в Российской Федерации составляет порядка 5 065, из них 4 136 – в городских поселениях и 929 в сельских поселениях [Росстат..., 2022].

В то же время данные на 2005 г. показывают цифры в 9 479 больничных организаций, из них 5 820 – в городских поселениях и 3 659 – в сельских [Росстат..., 2022]. Данная тенденция показывает явный упадок в сфере здравоохранения применительно к больничным организациям. Сокращение больниц, поликлиник, диспансеров, в данном случае является не показателем успешной оптимизации медицинской системы, в т. ч. в вопросах обеспечения биологической безопасности, а, скорее, ее застоя и скатывания в долгосрочный кризис. Наиболее явно это проявилось в период пандемии COVID-19, когда остро стоял вопрос о невозможности обеспечить полноценную госпитализацию и нахождение в стационарах для всех граждан, подвергшихся заражению коронавирусной инфекцией в тяжелой или средне-тяжелой формах.

Кроме того, в данном аспекте обеспечения биологической безопасности необходимо подчеркнуть также проблему престижности и заинтересованности граждан страны (в первую очередь молодых абитуриентов) в получении профессионального медицинского образования. Этот вопрос важен в первую очередь потому, что медицинская система без достаточного числа квалифицированных медицинских работников и в целом медицинского персонала не может быть состоятельной. На данный момент, согласно данным Мин-

здрави, в Российской Федерации не хватает порядка 25 тысяч врачей и 50 тысяч сотрудников среднего медицинского персонала [Флора, 2023].

2. Научно-исследовательские институты и лаборатории: Россия имеет множество научных и исследовательских институтов, специализирующихся на изучении и борьбе с биологическими угрозами. Эти институты проводят исследования, разрабатывают новые методы диагностики и лечения, а также разрабатывают вакцины против различного рода вирусов и патогенов. К числу таких учреждений можно отнести Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи». В рамках работы института проводятся многочисленные исследования по борьбе с вирусными угрозами, такими как СПИД, ВИЧ, гепатит, туберкулез и другие. Институт им. Н.Ф. Гамалеи проводил разработку вакцины от коронавирусной инфекции COVID-19, и 11 августа 2021 г. была выпущена первая официально зарегистрированная на рынке вакцина «Sputnik-V». Кроме того, институт отличился созданием в 2015 г. двух векторных вакцин против лихорадки Эбола (еще одна вакцина была зарегистрирована в 2020 г.), используя векторы на основе аденовируса.

К числу столь же значимых научно-исследовательских центров России необходимо отнести: Федеральный научный центр по профилактике и борьбе с ВИЧ/СПИДом; Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов; Федеральный научный центр гигиены имени Ф.Ф. Эрисмана; Всероссийский научно-исследовательский институт медицинской генетики и др.

Ситуация в научно-исследовательской среде отличается от медицинской сферы как таковой в первую очередь наличием большого научного задела со времен существования Советского Союза, а во-вторых, наличием высококвалифицированных ученых, способных создавать передовые препараты и вакцины для обеспечения биологической безопасности не только граждан Российской Федерации, но и всего глобального сообщества.

3. Системы мониторинга. В России действует значительное число систем мониторинга различного рода инфекционных заболеваний, что упрощает процесс контроля уровня заболеваемости, распространения болезней и динамики. К таким системам мониторинга можно отнести систему мониторинга Роспотребнадзора, где ежедневно публикуются данные о числе заболевших COVID-19 в разных регионах России.

К таким системам также можно отнести систему раннего предупреждения и мониторинга заболеваний животных (СРПМЗЖ), осуществляемую Россельхознадзором, систему мониторинга качества пищевых продуктов и санитарно-эпидемиологического состояния объектов питания (СМКП) на базе Роспотребнадзора, систему мониторинга воздушной среды и атмосферного воздействия (СМВСАВ) и т. д. [Чайкина, 2017].

5. Регуляторные органы. В этом вопросе, помимо профильных государственных органов, необходимо уделить особое внимание роли правоохранительной системы, в частности Федеральной службы безопасности (ФСБ), Службы внешней разведки (СВР), а также Министерства обороны Российской Федерации (МО) в обеспечении безопасности страны от биологических угроз и биотерроризма в целом.

Говоря о биотерроризме, необходимо отметить растущую угрозу использования биологически модифицированных вирусов и патогенов в отношении граждан России. После распада СССР на территории бывших советских республик начали массово появляться биологические лаборатории США. Официально замаскированные под программы помощи развивающимся странам региона, данные лаборатории, курируемые спецслужбами США, разрабатывают новые виды бактериологического оружия, создают депозитарии опасных для человека и животных патогенов и т. д. Эта проблема является одной из наиболее тревожных как для властей Российской Федерации, так и для жителей стран, где эти биологические лаборатории располагаются. На данный момент американские лаборатории располагаются

на территории Украины, Грузии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Азербайджана. Все это создает существенные угрозы для биологической безопасности России.

В этих условиях противодействием данным угрозам, помимо профильных министерств и лабораторий, занимается Федеральная служба безопасности. Так, например, ФСБ совместно с МО проводит расследования случаев применения биологического оружия на территории страны. Также на базе Министерства обороны формируются учебные центры по подготовке военных биологов с целью предотвращения последствий биологических атак. Основным родом войск, занятым на этом направлении, являются войска радиационной, химической и биологической защиты вооруженных сил Российской Федерации. Подготовка военных биологов проводится в Центральном научно-исследовательском и испытательном институте химических войск Министерства обороны (33 ЦНИИИ МО) Шиханы-2 [Рамм и др., 2018]. Помимо военных биологов, в вопросе обеспечения биологической безопасности также активно принимают участие инженерные войска, воздушно-космические силы, медицинские войсковые подразделения и т. д. Данные рода войск необходимы для сооружения необходимой для купирования распространения инфекций и вирусов инфраструктуры и локализации угроз [В четырех регионах..., 2020].

6. Международное сотрудничество. Россия активно сотрудничает с другими странами и международными организациями в области борьбы с биологическими угрозами. Это позволяет обмениваться информацией, передавать опыт и координировать усилия в борьбе с инфекциями на глобальном уровне. На современном этапе международный обмен опытом и научными разработками сильно сокращен ввиду турбулентности действующей системы международных отношений и напряженности среди ведущих акторов мирового политического пространства, вызванного в первую очередь украинским кризисом.

Между тем, несмотря на, казалось бы, широкий спектр инструментов и подходов к предотвращению традиционных биологических угроз в виде вирусов, патогенов, некачественных продуктов и т. д. и борьбе с ними, существуют угрозы иного порядка, получившие свое развитие в эпоху глобальной цифровизации и информатизации. Диджитализация всех аспектов жизнедеятельности человека, начиная с бытовых вопросов и заканчивая средствами получения информации, выявила новое поле для появления угроз непосредственно человеку. Речь идет о когнитивной безопасности и когнитивных войнах за сознание отдельно взятого человека и общества в целом [Inskoop, 2022].

Действительности XXI в. присуща гибридизация методов ведения межгосударственного противодействия. Так, государства могут представлять друг для друга военную угрозу, относящуюся к насильственным методам ведения борьбы, а также ненасильственную, воздействуя на информационное поле предполагаемого противника. Многими экспертами отмечается, что ненасильственные методы ведения войны на современном этапе сравнялись, а в некоторых аспектах опережают в своей эффективности использование военной техники и солдат на поле боя [Sweeney, 2022].

Когнитивные войны предполагают воздействие на социокультурную сферу, на информационное пространство и на психологию человека. Основная цель ведения военного противоборства заключается в разрушении устоев, морали, ценностных и мировоззренческих установок в обществе [Балановский и др., 2022]. Необходимо отметить, что когнитивные войны являются инструментом долгосрочного воздействия и могут использоваться на протяжении десятилетий для достижения искомого результата.

Наибольших успехов в развитии концепта «когнитивных войн» достигли США в рамках деятельности НАТО. Чаще всего западные исследования в области человеческого сознания и нейробиологии связывают с Центром инноваций НАТО (iNUB), располагающимся в штате Вирджиния, и его руководителем Франсуа де Ключелем. Сам центр существует с 2013 г., но ключевой вехой в его существовании можно признать 2021 г., когда Ф. де Ключель выступил с докладом «Когнитивная война. Понимание и защита когнитив-

ной области». В своем докладе руководитель Центра инноваций отметил, что «человеческий разум в настоящее время рассматривается как новая область войны», а «главная цель когнитивной войны – «взлом личности» с использованием уязвимости человеческого мозга, нанесение вреда обществу, а не только военным противникам» [Cadell, 2023].

Также им было отмечено, что когнитивная война – это «искусство использования технологий для изменения познания человеческих целей». В докладе отмечается, что если раньше войны проходили в рамках пяти пространств: суша, вода, воздух, космос и киберпространство, то в современном мире появляется шестое – «человеческое сознание» [Gronvall et al., 2021]. Особое внимание в докладе уделялось тому, что когнитивная война позволяет превратить в оружие каждого человека, который поддастся\подвергся инструментам воздействия, заложенным в нее.

Основной сферой когнитивного воздействия на общество выступает информационная среда. Переиспользованное информацией пространство интернета, стирающие формальные границы и расстояния между представителями разных народов, а также лицами, заинтересованными в глобальном управлении над ними, становится благодатной почвой для манипуляции человеческим сознанием [Gronvall et al., 2023].

В данном аспекте стоит отметить, почему важно разбирать концепт «когнитивной войны» в рамках обеспечения биологической безопасности. Сознание человека, безусловно, можно отнести к биологической плоскости ввиду применения когнитивной нейробиологии в изучении активности мозга и нервной системы человека в рамках формирования поведенческих паттернов [Ugrumov et al., 2012]. Одним из примеров информационного воздействия на сознание людей является деятельность Европейского центра по противодействию гибридным угрозам (European Centre Of Excellence For Countering Hybrid Threats). Одним из направлений деятельности этого центра выступало создание негативного образа Российской Федерации в сознании европейцев, а также среди населения бывших республик Советского Союза [Zilinskas et al., 2018]. Также со стороны Центра пресекаются попытки донесения «российского взгляда» на международные процессы в информационное поле европейцев. Безусловно, данный пример является лишь одним из немногих, но тем не менее он формирует представление о существующем положении вещей.

Важнейшим становится вопрос, связанный с биологической безопасностью человеческого общества в контексте развития технологий искусственного интеллекта, клонирования и движения трансгуманизма. Данные направления будущего развития человечества на современном этапе их осмысления видятся скорее угрозой биологической безопасности, ввиду заложенной в них парадигмы «расчеловечивания» общества. На данный момент вопросы имеют скорее дискуссионный и философский характер. Но, учитывая темпы развития цифровых технологий, вероятен переход этих угроз в практическую плоскость.

Заключение

Подводя итоги анализа потенциала Российской Федерации противостоять актуальным биологическим угрозам и рискам и, соответственно, обеспечивать свой биологический суверенитет, можно констатировать, что на современном этапе не представляется возможным одинаково успешно предотвращать и устранять все типы реальных или возможных вызовов. Это определяется рядом факторов, среди которых, на наш взгляд, ключевыми являются:

- постоянное «совершенствование» биологических угроз за счет расширения биологических факторов на новые сферы (например, когнитивные угрозы);
- ограниченность существующей нормативно-правовой базы в сфере обеспечения биологической безопасности и борьбы с биологическими угрозами;
- деградация доставшихся от СССР систем противостояния биологическим угрозам (в частности, в сфере борьбы с эпидемиями). Наглядно это проявилось, в частности, в пе-

риод пандемии COVID-19, когда система здравоохранения не могла опираться на разветвленную инфраструктуру инфекционных больниц, оптимизированную после 1991 г.

– напряженная международно-политическая ситуация, в рамках которой биологический фактор активно используется в межгосударственных противостояниях (например, создание разветвленной сети биологических лабораторий США на постсоветском пространстве).

При этом нельзя характеризовать нынешнюю ситуацию в сфере обеспечения биологического суверенитета исключительно в негативных тонах. По ряду направлений борьбы с биологическими угрозами ведется активная работа по их предупреждению, предотвращению и нейтрализации. Однако во многих случаях она носит характер реагирования, а не «игры на опережение». Постепенно формируется нормативно-правовая база как общего характера, так и направленная на конкретные биологические угрозы и риски. Анализируется исторический и современный опыт обеспечения биологической безопасности как на уровне нашей страны, так и других государств, международных организаций и т. д.

Создавая предпосылки и условия для выстраивания системы обеспечения биологического суверенитета, ответственным лицам и органам следует учитывать ряд особенностей биополитики и биологического фактора в целом. Прежде всего, это касается их присутствия во многих сферах международной и внутренней политики, общественной жизни и т. д., а также постоянного расширения их охвата и влияния.

Например, относительно возможностей Российской Федерации по противодействию угрозам массовому сознанию можно отметить недостаточный ресурсный потенциал страны на современном этапе. Необходим пересмотр подходов к пониманию когнитивных угроз, назревает необходимость включения данного концепта в более глобальный сюжет «биологической безопасности», требуются изменения Федерального закона № 492-ФЗ в целях включения терминов «безопасность сознания», «защита сознания», «когнитивная угроза», а также в иные законодательные и доктринальные документы.

Имеющиеся возможности и потенциал Российской Федерации позволяют выстроить модель обеспечения биологического суверенитета. Однако, помимо указанных выше проблем и сложностей, существующих в рамках данного процесса, стоит учитывать, что это должна быть системная работа, нацеленная на долгосрочную перспективу и достижение стратегической цели. При этом она будет протекать в напряженной международно-политической ситуации и, вероятно, в жестких временных рамках.

Список литературы

- Рамм А., Козаченко А., Крецуп Р., Степовой Б. 2018. Домашний очаг: Минобороны установит причины аномальных эпидемий. Известия. 04.12.2018. URL: <https://iz.ru/816754/aleksei-ramm-aleksei-kozachenko-roman-kretcul-bogdan-stepovoi/domashnii-ochag-minoborony-ustanovit-prichiny-anomalnykh-epidemii> (дата обращения: 24.09.2023).
- Попова А. В России обеспечен биологический суверенитет. РИА Новости. 24.06.2023. URL: <https://ria.ru/20230624/popova-1880009763.html> (дата обращения: 14.10.2023).
- Белогорцев Д.А., Римский А.В. 2020. Феноменология современной биополитики. Наука. Искусство. Культура. 2(26): 187–198.
- В четырех регионах РФ создали группировки войск для борьбы с коронавирусом. Интерфакс. 25.03.2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/700929> (дата обращения: 24.09.2023).
- Флора В. 2023. Почему в России не хватает медработников. Парламентская газета. 06.03.2023. URL: <https://www.pnp.ru/social/pochemu-v-rossii-ne-khvataet-medrabotnikov.html> (дата обращения: 14.10.2023).
- Балановский В., Подьяконов В., Грекова И. 2022. Противоборство в когнитивной войне: борьба за человеческий разум. Системы безопасности. 18.10.2022. URL: <https://www.secuteck.ru/articles/protivoborstvo-v-kognitivnoj-vojne-borba-za-chelovecheskij-razum> (дата обращения: 24.09.2023).

- Яровая И. Необходим госзаказ на дефицитных сегодня специалистов в области генной инженерии и биотехнологий. Государственная Дума Российской Федерации. 18.07.2022. URL: <http://duma.gov.ru/news/54980/> (дата обращения: 14.10.2023).
- Онищенко Г.Г., Попова А.Ю., Топорков В.П., Смоленский В.Ю., Щербакова С.А., Кутырев В.В. 2015. Современные угрозы и вызовы в области биологической безопасности и стратегия противодействия. Проблемы особо опасных инфекций. 3: 5–9. doi: <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2015-3-5-9>.
- Орехов С.Н., Яворский А.Н. 2020. Биологические угрозы и биологическая безопасность. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 5: 60–73. doi: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.69.5.060-073>.
- Постановление Правительства России от 22 ноября 2000 г. № 883 «Об организации и проведении мониторинга качества, безопасности пищевых продуктов и здоровья населения» (с изменениями и дополнениями). Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/12121276/> (дата обращения: 14.10.2023).
- Росстат посчитал количество больниц в России. Маяк. 22.08.2022. URL: https://mayaksbor.ru/news/society/rosstat_poschital_kolichestvo_bolnits_v_rossii/ (дата обращения: 14.10.2023).
- Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации». Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/400156868/> (дата обращения: 14.10.2023).
- Чайкина Е.А. 2017. Система мониторинга состояния атмосферного воздуха города Красноярска. Символ науки. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-monitoringa-sostoyaniya-atmosfernogo-vozduha-goroda-krasnoyarska> (дата обращения: 24.09.2023).
- Cate Cadell. 2023. Pentagon Biodefense Review Points to Chinese, Russian threats. 17.08.2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2023/08/17/bioweapon-defense-pentagon-threats-china/> (accessed: 14 October 2023).
- Gronvall G.K., Attal-Juncqua A. 2023. Assessing the Trajectory of Biological Research and Development in the Russian Federation. URL: <https://ndupress.ndu.edu/JFQ/Joint-Force-Quarterly-108/Article/Article/3262779/assessing-the-trajectory-of-biological-research-and-development-in-the-russian/> (accessed: 14 October 2023).
- Gronvall G.K., Bland B. 2021. Life-Science Research and Biosecurity Concerns in the Russian Federation. 05.02.2021. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10736700.2020.1866323> (accessed: 14 October 2023). doi: <https://doi.org/10.1080/17538947.2020.1826589>.
- Inskeep S., Yousef O. 2022. Russia Claims U.S. Labs Across Ukraine are Secretly Developing Biological Weapons. 22.03.2022. URL: <https://www.npr.org/2022/03/22/1087991730/russia-claims-u-s-labs-across-ukraine-are-secretly-developing-biological-weapons> (accessed: 14 October 2023).
- Sweeney S. 2022. After Months of Denial, U.S. Admits to Running Ukraine Biolabs. 14.06.2022. URL: <https://www.peoplesworld.org/article/after-months-of-denial-u-s-admits-to-running-ukraine-biolabs/> (accessed: 14 October 2023).
- Ugrumov M.V., Netesov S.V. 2012. Overview of High-Containment Biological Laboratories in Russia. URL: <https://nap.nationalacademies.org/catalog/13315/biosecurity-challenges-of-the-global-expansion-of-high-containment-biological-laboratories> (accessed: 14 October 2023).
- Zilinskas R.A., Mauger P. Biosecurity in Putin's Russia. 2018. URL: https://www.riener.com/title/Biosecurity_in_Putin_s_Russia (accessed: 14 October 2023).

Reference

- Ramm A., Kozachenko A., Krecup R., Stepovoj B. 2018. Domashnij ochag: Minoborony ustanovit prichiny anomal'nyh jepidemij. Izvestija. 04.12.2018. Available at: <https://iz.ru/816754/aleksei-ramm-aleksei-kozachenko-roman-kretcul-bogdan-stepovoi/domashnii-ochag-minoborony-ustanovit-prichiny-anomalnykh-epidemii> (accessed: 14 October 2023) (in Russian).
- Popova A. V Rossii obespechen biologicheskij suverenitet. RIA Novosti. 24.06.2023. Available at: <https://ria.ru/20230624/popova-1880009763.html> (data obrashhenija: 14.10.2023) (in Russian).
- Belogorcev D.A., Rimskij A.V. 2020. Phenomenology of the Modern Biopolitics. Nauka. Iskusstvo. Kul'tura. 2(26): 187–198 (in Russian).

- V chetyreh regionah RF sozdali gruppirovki vojsk dlja bor'by s koronavirusom. Interfaks. 25.03.2020. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/700929> (accessed: 14 October 2023) (in Russian).
- Balanovskij V., Pod'jakonov V., Grekova I. 2022. Protivoborstvo v kognitivnoj vojne: bor'ba za chelovecheskij razum. Sistemy bezopasnosti. 18.10.2022. Available at: <https://www.secuteck.ru/articles/protivoborstvo-v-kognitivnoj-vojne-borba-za-chelovecheskij-razum> (accessed: 14 October 2023) (in Russian).
- Jarovaja I. Neobhodim goszakaz na deficitnyh segodnja specialistov v oblasti gennoj inzhenerii i biotekhnologij. Gosudarstvennaja Duma Rossijskoj Federacii. 18.07.2022. Available at: <http://duma.gov.ru/news/54980/> (accessed: 14 October 2023) (in Russian).
- Onishhenko G.G., Popova A.Ju., Toporkov V.P., Smolenskij V.Ju., Shherbakova S.A., Kutjrev V.V. 2015. Present-Day Menaces and Challenges in the Sphere of Biological Safety and Strategy of Countermeasures. Problemy osobo opasnyh infekcij. 3: 5–9 (in Russian). doi: <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2015-3-5-9>.
- Orehov S.N., Javorskij A.N. 2020. Biological Threats and Biological Safety. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA). 5: 60–73 (in Russian). doi: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.69.5.060-073>.
- Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22 nojabrja 2000 g. № 883 «Ob organizacii i provedenii monitoringa kachestva, bezopasnosti pishhevyh produktov i zdorov'ja naselenija» (s izmenenijami i dopolnenijami). Informacionno-pravovoj portal «Garant.ru». Available at: <https://base.garant.ru/12121276/> (accessed: 14 October 2023) (in Russian).
- Veronika Flora. 2023. Pochemu v Rossii ne hvataet medrabotnikov Parlamentskaja gazeta. 06.03.2023. Available at: <https://www.pnp.ru/social/pochemu-v-rossii-ne-khvataet-medrabotnikov.html> (accessed: 14 October 2023) (in Russian).
- Rosstat poschital kolichestvo bol'nic v Rossii. Majak. 22.08.2022. Available at: https://mayaksbor.ru/news/society/rosstat_poschital_kolichestvo_bolnits_v_rossii/ (accessed: 14 October 2023) (in Russian).
- Federal'nyj zakon ot 30 dekabrja 2020 g. № 492-FZ «O biologicheskoy bezopasnosti v Rossijskoj Federacii». Informacionno-pravovoj portal «Garant.ru». Available at: <https://base.garant.ru/400156868/> (accessed: 14 October 2023) (in Russian).
- Chajkina E.A. 2017. Sistema monitoringa sostojanija atmosfernogo vozduha goroda Krasnojarska. Simvol nauki. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-monitoringa-sostoyaniya-atmosfernogo-vozduha-goroda-krasnojarska> (accessed: 14 October 2023) (in Russian).
- Cate Cadell. 2023. Pentagon Biodefense Review Points to Chinese, Russian threats. 17.08.2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2023/08/17/bioweapon-defense-pentagon-threats-china/> (accessed: 14 October 2023).
- Gronvall G.K., Attal-Juncqua A. 2023. Assessing the Trajectory of Biological Research and Development in the Russian Federation. URL: <https://ndupress.ndu.edu/JFQ/Joint-Force-Quarterly-108/Article/Article/3262779/assessing-the-trajectory-of-biological-research-and-development-in-the-russian/> (accessed: 14 October 2023).
- Gronvall G.K., Bland B. 2021. Life-Science Research and Biosecurity Concerns in the Russian Federation. 05.02.2021. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10736700.2020.1866323> (accessed: 14 October 2023). doi: <https://doi.org/10.1080/17538947.2020.1826589>.
- Inskip S., Yousef O. 2022. Russia Claims U.S. Labs Across Ukraine are Secretly Developing Biological Weapons. 22.03.2022. URL: <https://www.npr.org/2022/03/22/1087991730/russia-claims-u-s-labs-across-ukraine-are-secretly-developing-biological-weapons> (accessed: 14 October 2023).
- Sweeney S. 2022. After Months of Denial, U.S. Admits to Running Ukraine Biolabs. 14.06.2022. URL: <https://www.peoplesworld.org/article/after-months-of-denial-u-s-admits-to-running-ukraine-biolabs/> (accessed: 14 October 2023).
- Ugrumov M.V., Netesov S.V. 2012. Overview of High-Containment Biological Laboratories in Russia. URL: <https://nap.nationalacademies.org/catalog/13315/biosecurity-challenges-of-the-global-expansion-of-high-containment-biological-laboratories> (accessed: 14 October 2023).
- Zilinskis R.A., Mauger P. Biosecurity in Putin's Russia. 2018. URL: https://www.riennet.com/title/Biosecurity_in_Putin_s_Russia (accessed: 14 October 2023).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 30.10.2023
Поступила после рецензирования: 20.11.2023
Принята к публикации: 30.11.2023

Received: 30.10.2023
Revised: 20.11.2023
Accepted: 30.11.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Белашенко Дмитрий Александрович, доцент кафедры истории и теории международных отношений, старший научный сотрудник Агентства научных исследований и информации (АНИИ) «Лобачевский», Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-0692-3418](https://orcid.org/0000-0002-0692-3418)

Шоджонов Имомидин Фозилович, преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории, младший научный сотрудник Агентства научных исследований и информации (АНИИ) «Лобачевский», Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-0913-2440](https://orcid.org/0000-0003-0913-2440)

Dmitry A. Belashchenko, Associate Professor of the Department of History and Theory of International Relations, Senior Researcher of the Lobachevsky Agency for Scientific Research and Information, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Imomidin F. Shodzhonov, Lecturer of the Department of Foreign Regional Studies and Local History, Junior Researcher of the Lobachevsky Agency for Scientific Research and Information, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia